

Глава 1378: Другой украшенный паланкин (4)

Пока Ван Баолэ упивался тремя звуками цитры, две сотни "фью" внутри него наложились друг на друга. Из-за этого пространство вокруг него искривилось, словно его окружило силовое поле, что само по себе было необычно. Ван Баолэ, разумеется, это заметил. Взглянув на рябь в воздухе, он убрал его. Всё его внимание было сосредоточено на трех звуках цитры. К сожалению, такого количества недостаточно, чтобы составить мелодию.

"Не имеет значение, с моим скрытым талантом к просветлению можно посетить то место еще несколько раз и собрать новые звуки цитры".

Эта мысль вновь разожгла в его сердце надежду на получение собственной мелодии. Его охватила необъяснимая уверенность. После встречи истинной сущности с женщиной в красном он считал магический закон слуха музыкой. После прибытия в город и вступления в секту Гармонирующий полумесяц это мнение не изменилось.

При создании музыки кто-то полагался на опыт. Кому-то просто везло. Но ни одна из мелодий не повторялась. Причем сам аспект их уникальности казался Ван Баолэ очень привлекательным. Несмотря на весьма острый ум, клон не проводил у себя в голове параллели между тягой к уникальности и желанием обрести независимость.

В некотором смысле он хотел доказать, что мыслил независимо, обладал своим характером и во всех смыслах отличался от истинной сущности. Именно это было причиной, почему он так хотел написать свою музыку. Да и ему самому очень хотелось узнать, какая музыка выйдет из-под его пера.

В стремление к этому идеалу Ван Баолэ не стал сразу отдавать управляющему рыбу. Если станет известно, сколько он поймал, то это непременно вызовет множество вопросов. Это шло вразрез с придуманным им планом. Тем не менее он дождался следующей ночи и снова испарился из номера. От горных врат секты Гармонирующий полумесяц он во вспышке переместился в другое место.

Вел себя он очень осторожно. Убедившись в отсутствии хвоста и напрочь забыв об исследовании мира звука, он помчался к рыбному месту. Он двигался очень быстро, поэтому вскоре оказался там. Однако останавливаться он не стал. Вместо этого он вновь растаял в воздухе, после чего уже оттуда вновь вернулся к рыбному месту. Такие меры предосторожности показывали, какое значение Ван Баолэ придавал найденному месту. По пути туда он не обращал внимания на встреченных сущностей мира звука.

На месте он сел в позу лотоса в том же месте, где накануне получил просветление. Подавив свою ауру, он принялся ждать. Спустя какое-то время ему показалось, что принятых мер недостаточно, поэтому он зарылся под землю и полностью скрыл себя. В новом укрытии он стал с нетерпением ждать рассвета.

Ночь прошла спокойно.

Всё-таки ночь длинна. Большинство практиков трех великих сект львиную часть времени проводят в уединении. Можно считать большой удачей встречу с теми одиночками, кто отправляется скитаться в ночи. За все ночные вылазки он повстречал только практика секты Трагичная цитра.

Ван Баолэ спокойно дождался рассвета. Рыбы вновь оживились. Зазвучали небесные звуки. Ван Баолэ тотчас выбрался из-под земли, сел в позу лотоса и начал искать просветление. Под

влиянием музыки в нём одна за другой рождались ноты, что не могло его не обрадовать. Естественный закон радости, к его несказанному удивлению, начал медленно расти.

Его визиты сюда продолжались целый месяц. Каждый день Ван Баолэ встречал рассвет в компании рыб. Он даже попытался перегнать их в другое место, но эта затея с треском провалилась. За месяц мимо этого района пролетали практики. Они замечали Музыку индиго, но никто не стал дожидаться рассвета, поэтому необычайность этого места так и осталась секретом.

Более того, дважды сюда наведывались практики секты Трагичная цитра. Ван Баолэ подумывал что-то сделать, но в итоге решил не трогать их. Если загадочным образом умрет несколько практиков одной секты, ему вряд ли удастся сохранить секрет этого места. Несмотря на несколько инцидентов, месяц в целом прошел спокойно. Количество древних нот Ван Баолэ практически достигло сорока. Из них он уже мог собрать свою мелодию. Именно это он и сделал. С некоторым трудом, но ему всё же удалось создать настоящую мелодию.

При её проигрывании он растворялся в звуках цитры. В ней чувствовалась тяга к свободе и одержимость Ван Баолэ. У него появилась мечта сделать эту мелодию совершенной. Полноценной композицией. И с помощью магического закона слуха переделать её в симфонию.

— Название я уже придумал. Она будет называться "Свобода"!

Ван Баолэ с нетерпением ждал этого дня. Что до звуков "фью", он перестал их считать. Каждый день их количество возрастало где-то на сотню, после чего они складывались с остальными. Сейчас их было уже более трех тысяч.

Звуки цитры занимали все его мысли, поэтому у него всё не доходили руки проверить несколько тысяч наложенных друг на друга нот. Да и подходящего противника не попадалось.

Спустя месяц рыбы, похоже, достигли отведенного им срока и начали погибать. Словно их предназначение заключалось в порождении звуков небес. За месяц это истощило их, поэтому многие столкновения оканчивались их смертью.

Бесчеловечный и в то же время приятный слуху звук. В этот день пришедший сюда Ван Баолэ не нашел косяков рыб. Он сразу понял, что выпавшая ему редкая возможность подошла к концу.

"Какой странный мир магического закона слуха..."

Оставшись в одиночестве, Ван Баолэ про себя в чувствах вздохнул. Он ещё немного поискал рыб, но так ничего и не нашел. Покачав головой и решив вернуться в секту, он внезапно что-то услышал. В этом холодном, жутковатом голосе чувствовалась затаенная обида и скорбь, словно в старину девушку выдали замуж за человека, которого она не любила. Казалось, девушка в свадебном паланкине вкладывала все свои потаенные эмоции в эту песню.

Услышав пение, Ван Баолэ прищурился и посмотрел в сторону. Там он увидел красный паланкин, который медленно несли четыре настолько худых человека, что их можно было назвать живыми скелетами.

Ван Баолэ заметил нечто странное. В прошлую их встречу из-за шторок торчала правая рука, которая покачивалась в каком-то странном ритме. Сейчас же из паланкина... торчала левая рука. Такие же изящные, словно вырезанные из нефрита, пальчики. Такие же ногти цвета крови. Всё-такая же зловещая рука.

Паланкин медленно приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2394322>